

**ЕВА и
МАГИЧЕСКИЕ
СУЩЕСТВА**

**О ПРИКЛЮЧЕНИЯХ
ЕВЫ ДЕДЯТА И СТОЖАРА ФИЛАТА
ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:**

1. Последний стожар

Продолжение следует...

ДМИТРИЙ ЕМЕЦ

ЕВА и МАГИЧЕСКИЕ СУЩЕСТВА

Последний
стожар

Москва
2020

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е60

Иллюстрация на обложке *Анны Китовой*

Во внутреннем оформлении использованы изображения:

© MicroOne, Lisa Kolbasa, Hulinska Yevheniia,
Andrey_Kuzmin / Shutterstock.com

В коллаже на обложке использована иллюстрация:

© Pavel Ignatov / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Емец, Дмитрий Александрович.

Е60 Последний стоjar / Дмитрий Емец. — Москва : Эксмо, 2020. — 432 с. — (Дмитрий Емец. Ева и Магические существа).

ISBN 978-5-04-115768-5

Магический мир отделяет от обычного стена настолько тонкая, что порой она становится проницаемой. Есть Москва и есть Магсква — и миры эти совсем рядом!

С Евой Деятой никогда не происходило ничего необычного: живёт с мамой, учится в школе. Но однажды при стечении очень странных обстоятельств Ева попадает в другой мир... С джиннами — водителями такси, с гномами, работающими в автомастерской, с русалками, драконами и другими мифическими и сказочными существами. Оказывается, Ева обладает необыкновенной способностью общаться с этими самыми Магическими существами, а те бескорыстно дарят ей свою магию. И всё бы ничего, только Евино появление в мире магии не осталось незамеченным и девушку вот-вот сцапает магическая полиция! В такой ситуации не обойтись без друга и союзника. И этим союзником оказывается очень странный парень — стоjar Филат, главный жизненный принцип которого — идти против всех. А в таком случае можно ли ему вообще доверять?

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-115768-5

© Емец Д., 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

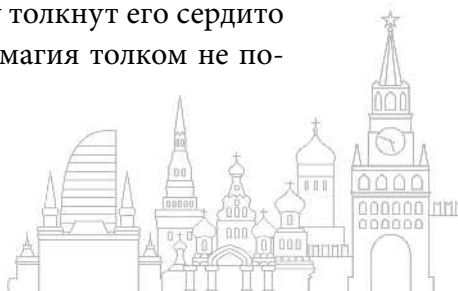
Глава 1

«ЗА ЖИЗНЬ ПОСЕТИТЕЛЕЙ МАГЗО ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕ НЕСЁТ!»

*Мы вначале имеем интеллектуальный замысел.
И наша задача — опустить его в область
сердца, не задерживаясь по дороге в области
мозга.*

Ингмар Бергман

Перед тем как выскользнуть из колонны на «Новокузнецкой», Филат долго выжидал. Выскользнуть надо было в строго продуманный момент. Ни в коем случае не тогда, когда кто-то смотрит на колонну, но и не тогда, когда у колонны никого не будет, — а то может сработать опознающая магия: ведь магзели всегда внимательно следят за теми, кто появляется из Подземья. Лучше всего появиться в момент, когда пространство между колоннами заполняет толпа, спешащая из вагона или в вагон. Все торопятся, все толкают друг друга, и мало кто обратит внимание на худощавого юношу, вышагнувшего прямо из светлого прохоро-баландинского мрамора. Ну толкнут его сердито плечом, да и все дела. Да и никакая магия толком не по-

считает, сколько людей между колоннами — двадцать или двадцать один.

Дождавшись, пока придёт очередной поезд, Филат ловко пристроился к хлынувшим из него пассажирам, ухитрившись не привлечь ничего внимания. Разве что маленькая девочка, сидевшая на руках у папы и потому смотревшая назад, увидела, как какой-то парень протискивается сквозь мрамор колонны. Девочка распахнула глаза, задохнулась от удивления и попыталась что-то объяснить папе, но папа лишь рассеянно обернулся, дёрнул головой и проследовал к эскалатору.

Филат ещё некоторое время покрутился на «Новокузнецкой». Осматривался, принюхивался, приглядывался. Включил всё своё чутьё. В каждой трещине могла таиться опасность, и чтобы уцелеть, надо было заметить всё.

Камни только кажутся мёртвыми и неподвижными. На самом деле они тоже живут своей жизнью. Тоже двигаются и меняются, только невероятно медленно. Если за несколько дней мраморные плиты станции НИКАК не изменились — не отбился краешек, не добавилась где-нибудь высоко неприметно тонкая, как волос, трещинка, — то это не плиты, а ловушки или тайная панель, такая же, как та, из которой появился он сам.

Но нет. Всё было нормально. Как будто нормально. Со всем хорошо. Если бы не странное щекочущее чувство тревоги.

Филат доехал до «Тверской», перешёл на «Пушкинскую» и, убедившись, что хвоста за ним нет, сел на поезд в сторону «Шукинской». На первом же перегоне поезд внезапно встал в тоннеле и свет в вагонах погас. Пассажиры не слишком взволновались — остановка поезда по техническим причинам была делом обычным, но Филату это

не понравилось. Он заметил несколько зеленоватых искр, скользнувших по толстой оплётке кабелей тоннеля.

Кто-то явно следовал за поездом. Золотое правило стожаров гласило, что предчувствиям надо верить. А ещё больше верить внутреннему смущению, которое всегда указывает, что ты на ложном пути и собираешься сделать что-то не то. Сейчас это смущение было особенно сильным.

В другое время Филат вернулся бы в убежище и оставался бы в нём, пока на светофоре его интуиции не загорится зелёный свет, но сегодня, к сожалению, он не мог этого сделать.

Ему дали всего один день.

— Станция «Баррикадная», — объявил механический голос.

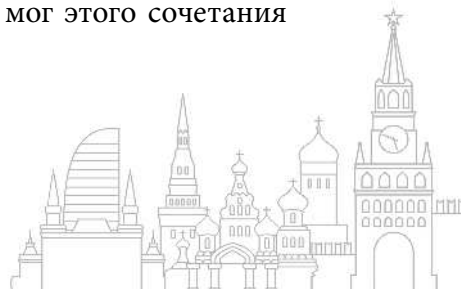
Пассажиры заспешили к выходу. Филат стоял в проходе и всем мешал. Какая-то женщина сердито толкнула его сумкой в спину. В сумке лежали большая красная косметичка, жёлтый шёлковый шарф, шариковая ручка, зарядное устройство для телефона и книга «Японский сад», заложённая календариком на сто восьмой странице. Филат безошибочно уловил это спиной. Стожары это умеют. Несложный навык.

— Молодой человек, вы что, выходить не будете? — раздражённо спросила женщина.

«Ещё одна подсказка», — подумал Филат. Если бы ему действительно нужно было выходить, женщина спросила бы: «Вы выходить будете?»

— Буду! — ответил он и вышел, наплевав на все свои правила.

Потом поднялся в город. Электронные часы на станции показывали 13:13. Филат терпеть не мог этого сочетания цифр.

* * *

Сунув руки в карманы, Филат шёл вдоль ограды Московского зоопарка. По всем углам и на столбах были повешены камеры. В последние годы Магсква стала городом следящих видеокамер. Сколько их? Больше чем по камере на человека или пока всё же меньше? Хотя если вспомнить, что камеры есть у всех телефонов и ноутбуков, то гораздо больше. Вот только человеческих камер Филат не опасался, хотя в розыске находился добрых шесть лет из своих шестнадцати. На нём была бейсболка случайных мороков. Филат и сам не знал, на кого сейчас похож: на старушку, на трёхлетнего карапуза или на толстяка с одышкой, который, поднявшись из подземного перехода, вертит головой, соображая, куда идти дальше.

Под камерами Филат мог прогуливаться часами — даже в случае, если магзели подключены к человеческой системе наблюдений. Никогда не стоит считать своего противника глупым. На этом прокололась масса магов с интеллектом выше среднего. Когда ты считаешь кого-то болваном, жизнь сразу доказывает тебе, что болван здесь только один — это ты сам. Особенно в бою или когда от кого-то скрываешься. Никто не будет лезть через главную дверь, когда рядом — а лучше даже и не рядом — есть удобное окно, и никто не станет забегать в комнату, перед этим не швырнув туда оглуляющего и ослепляющего заклинания. Если хочешь выжить — надо представлять, что сделал бы ты сам, если бы был своим противником и выслеживал себя.

В этом одна из множества граней искусства стожаров.

Жаль, что Филат не всегда тщательно изучал это искусство. В десять лет он неудачно погорел на попытке кражи яблока гесперид. Нет, он украл это яблоко, оставив взамен

подходящий чек из супермаркета, в котором, среди нескольких законно совершённых покупок, значился товар с названием «золотое яблоко», что позволило одурачить охранную магию. Жаль, что он вовремя не обнаружил прикрепленную к яблоку гесперид следящую паутинку и магзели запаковали его на выходе.

Что было дальше, Филат помнил очень ярко. Хрупкая мама, с рассечённым лбом, очень бледная, держит в руке парковочный столбик с куском бетона. Рядом валяется разбитый вдребезги атлант, а уцелевшие магзели отползают, буквально вжимаясь в асфальт. Никогда не ссорьтесь со стожарами, когда они очень злы. И когда не злы, тоже не ссорьтесь.

— Пойдём отсюда, быстро! — сказала мама, надевая тёмные очки.

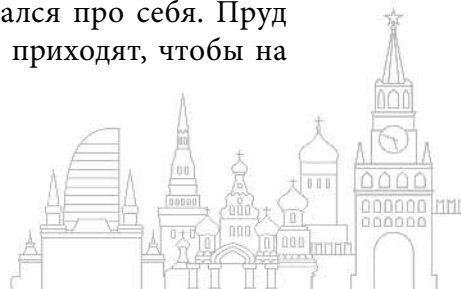
— Ты их побила? Ты уложила всех этих атлантов и магзелей?

— Так случайно получилось. Они были плохо подготовлены... Идём!

А потом начались чёрные дни. Мама в тот раз использовала слишком много магии. Больше, чем у неё было. Ушла в минус и долго болела. Никогда нельзя уходить по магии в минус. Включается режим кредитования, и ты платишь всемеро больше, чем взял взаймы. Почему так происходит, никто толком не знает, и кто забирает эти огромные проценты, тоже неизвестно. Хотя версий, конечно, десятки.

В те годы стожаров оставалось уже только двое — он и его мама. А потом... потом, к сожалению, случилось много тяжёлого, о чём и вспоминать не хочется.

Филат шагал — хищный, ловкий, чуть прогнутый назад, как гимнаст, — поглядывал сквозь ограду зоопарка на пруд с кучей птиц и посмеивался про себя. Пруд и уточки! Многие люди специально приходят, чтобы на

них посмотреть. Знали бы они, что там на самом деле, — бежали бы со всех ног.

Там, за оградой, находится Магзо — место для многих желанное, но исключительно опасное. Магзо — тщательно охраняемая территория, где берегутся последние уцелевшие древние существа, хранящие остатки магии первомира. В этом пруду с уточками, например, обитают три водных дракона. Два дракона похожи на ящеров с длинными шеями. Тела обтекаемые, и конечности приспособлены для плавания. Крылья тоже, кстати, есть, но маленькие и тоже для плавания. Как правило, водные драконы — существа смирные и флегматичные, но если им что-то не понравится, могут облить кипятком или обдать раскалённым паром. А не понравиться им может... Ой! Какой у вас яркий зонтик! Он мне не нравится!.. Пшшшшш! — и струя кипятка, окутанная паром. А вы специально нацепили такой серый плащ, чтобы притвориться куском грязи и подобраться ко мне поближе, да? Пшшшшш!

Третьего дракона вообще никогда не видно. Он лежит на дне, похожий на громадный камень, и почти не шевелится. Плавает он плохо, медленно, а кожа покрыта ужасными слизистыми буграми, на которых любят селиться водоросли. Это для маскировки. Вам дракона не разглядеть — зато он различает вас даже сквозь мутную воду, можете не сомневаться. Для этого ему даже не надо вращать головой. Взгляд у него как у рыбы — панорамный, сразу во всех направлениях. А ещё у дракона длинный, примерно тридцатиметровый, язык, и выстреливает этот язык прямо сквозь воду с такой скоростью, что вода начинает кипеть от трения — а язык обвивает вас и утаскивает на дно.

Сотрудники Магзо, как всегда, ни при чём. Они воткнули в берег крошечную табличку **«Не приближаться! За жизнь посетителей Магзо ответственности не несёт!»**

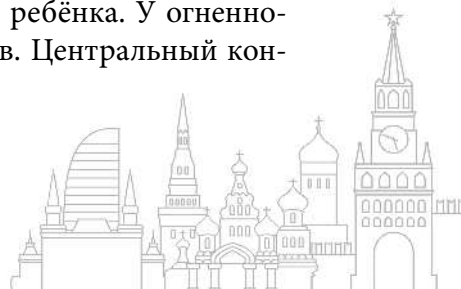
и чуть что — ссылаются на неё. Но ведь прочитать-то эту табличку можно, только уткнувшись в неё носом, то есть уже тогда, когда двум драконам ты можешь сильно не понравиться, а третьему, вечно голодному, напротив, очень понравиться.

Но люди ничего этого не знают. Сквозь ограду видно, как они преспокойно гуляют у пруда, нороя, несмотря на запрет, бросить уткам корм. И, говоря по правде, ничем не рискуют. Чтобы из Московского зоопарка попасть в Магзо, им самим нужно содержать в себе хотя бы немного жёлтой или зелёной магии, а кроме того — знать место, где эту магию нужно применить. Два пространства здесь сведены в одно, но между ними есть тонкая граница, мешающая пространствам слиться. И сила этой границы такова, что прорвать её едва ли сможет даже Фазаноль.

Стоило стожару вспомнить про Фазаноля, как настроение у него испортилось так резко, словно кто-то, подкравшись сзади, вылил на него ведро ледяной воды. А дальше пришли сразу две мысли: первая — Фазаноль всё равно обманет. И вторая: если он опять обманет, то это последняя его работа на Фазаноля.

Филат почти приблизился к главному входу в зоопарк, когда тяжеленная крышка канализационного люка перед ним выстрелила вверх с такой силой, что превратилась в крошечную точку, потом вернулась, грохнулась на асфальт, оставив вмятину, несколько раз подпрыгнула и, закатившись в лужу, зашипела. И было с чего зашипеть: крышка была раскалена докрасна.

Филат слишком долго смотрел на крышку, и это было ошибкой. Когда он вновь перевёл взгляд на люк, возле него, скрестив на груди руки, стоял огненный человек. Ростом он был не выше восьмилетнего ребёнка. У огненного человека было несколько контуров. Центральный кон-

тур — оранжевый, потом красновато-коричневый, дальше белый и, наконец, светло-жёлтый. Филат попытался осторожно обойти его. Огненный человек покачал головой и, протянув руку, взметнувшуюся как длинный сердитый язык пламени, преградил ему дорогу. Филат остановился. Тогда огненный человек вырос метров до трёх, заполнив собой всё пространство, сухо лопнул и рассыпался искрами. Множество искр слилось в одну красную точку, которая взвилась в небо и исчезла.

Остывающий люк продолжал шипеть в луже. Вода, испаряясь, превращалась в пар, сгущающийся в нечёткие буквы: **«НЕ ХОДИ ТУДА. ВЕРНИСЬ»**.

Рядом уже суетились люди. Кто-то спрашивал у Филата, не ушибло ли его крышкой, другие заглядывали в люк. Третьи порывались звонить дорожным службам. Филат осторожно затерялся в толпе и, развернувшись, направился обратно к переходу. Бейсболка со случайными мороками оставалась на нём — даже забавно, как очевидцы будут его описывать? Кто-то опишет старика, кто-то — ребёнка, кто-то — женщину. И, конечно, никого не найдут.

Но вот огненный человек — плохой, очень плохой знак. Огненный человек — это элементаль огня. А когда тебя о чём-то предупреждает элементаль, лучше его услышать, пока он предупреждает по-хорошему. Значит, и те искры в тоннеле метро ему не привиделись.

Филат ещё и дела никакого не сделал, даже за ограду Магзо не проник, а ему уже объяснили, что предпринимать ничего не стоит. Уходи по-хорошему, стожар! Ты не понимаешь, во что влезает! Не связывайся с Фазанолем, что бы он тебе ни обещал!

В большой урне, до краёв наполненной мусором, кто-то завозился. Филат подумал, что крыса. Но лишь в первую секунду. Высунулась белая рука с тонкими мягкими

пальцами, а затем похожая на редьку голова с огромными глазами. Существо выглядывало из урны, так ловко прикрытое смятыми газетами, что видел его только стожар.

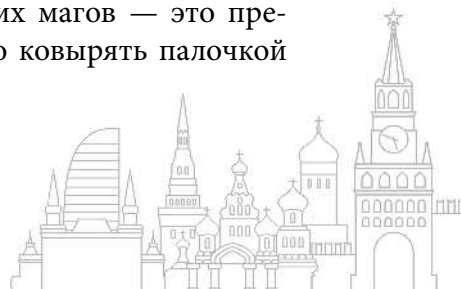
Немигающие глаза неотрывно глядели на него. Филат попытался ответить взглядом на взгляд, но сразу же спохватился, что на нежить смотреть нельзя. И уж тем более зрачок в зрачок. И уж на эту нежить — точно. Всего на мгновение он соприкоснулся с ней взглядом — и теперь перед глазами плясали белые выжженные пятна.

Перед ним была кикимора — причём из опаснейших. Если кто-то говорит «кикимора» и потом начинает глупо смеяться, то, как правило, это не является признаком большого ума. Шутки про бензопилу смешны лишь до того момента, пока они остаются шутками.

Кикимора протянула руку, показала на зоопарк и отрицательно покачала в воздухе мягким пальцем. Вслед за тем рука втянулась в урну и исчезла, а секунду спустя туда же нырнула и голова. Бумага перестала шуршать. Опыт подсказывал Филату, что кикимору среди мусора можно уже не искать: её там больше нет.

«Теперь ещё и *сказочники* угрожают. Будто мне одних элементарей не хватило», — мрачно подумал Филат и потёр глаза. Зрение мало-помалу возвращалось.

Кикимора была сказочницей. К *сказочникам* также относились домовые, лешие, банники, русалки, болотницы, полевики и ещё куча всяких мелких древних духов. Конфликтовать с ними было нежелательно. Магия сказочников не просто опасна. Любой маг-человек должен обучаться магии с детства, и обучаться долго. Магзелям же, мало того что они обучаются, ещё выдают на службе боевые артефакты — искромёты, волшебные палицы с шипами и т.д. Волшебная палочка английских магов — это прекрасно, эстетично и чудесно. Можно ковырять палочкой

в ухе и получать эстетическое наслаждение. Или превратить лягушку в жабу, а жабу в лягушку. Разницу всё равно поймёт только один человек из ста, хотя разница эта колоссальна. Но давайте сойдёмся в бою, когда у вас будет лёгкая и прекрасная волшебная палочка, а у меня — восьмидесятисантиметровая волшебная палица с литым кольцом-набалдашником, и посмотрим, кто кого переколдует.

Сказочникам всего этого не нужно. Для них магия как дыхание. Сказочнику не приходится учиться, чтобы наложить на кого-то сглаз. У них любой крохотный лешачок владеет всеми навыками, которыми владели его отец и дед. И если приобретёт какие-то новые, то передаст их своим детям. Хорошо ещё, что сказочники, как правило, не вмешиваются в дела магов. *Сказочники* появились настолько раньше людей, что не воспринимают их всерьёз.

Филат ещё некоторое время потоптался у урны, а потом повернулся и, притворяясь, что внял предупреждению, направился в противоположную главным воротам Магзо сторону. Сам же внимательно косил взглядом на забор, считая пролёты ограды. Принято думать, что у Магзо существует только один вход. Тщательно защищённый и замечательно охраняемый. Что ж, так оно и есть. Но кроме входа есть ещё и стожарская лазейка.

«Двенадцатая вертикальная перекладина после знака», — напомнил себе Филат.

Малозаметный стожарский знак, похожий на отпечаток крошечной птичьей лапки, притаился на столбе ограды. Филат чуть было не прошёл мимо, когда знак окликнул его. Оказалось, что столб успели покрасить и знак вместе с ним. Да только стожарские знаки не того рода, чтобы можно было их закрасить.

— Двенадцатая! — шёпотом повторил Филат и наметил взглядом нужную перекладину.

С виду это был обычный железный прут. Толстый, с подтёками краски. Он и был обычным прутом, разве что плёнка, разделяющая миры, соприкасалась здесь на очень узком участке. Бросаться на прут надо было резко и уверенно. Филат незаметно набрал полную грудь воздуха, небрежно оглянулся и резко бросился плечом на ограду.

* * *

На миг стожару показалось, словно он прорывает вощёную бумагу, сразу сомкнувшуюся за ним. Филат прокатился по земле, но сразу вскочил и огляделся. Его никто не пытался схватить, никто на него даже не смотрел, но он знал, что защитная магия Магзо уже оповещена о вторжении. Через минуту здесь будет охрана Магзо. А ещё через три — атланты и магзели.

Можно, конечно, поиграть в крутого бойца, но лучше унести подальше ноги. Филат выбрал второй вариант. Увидев вдали экскурсию провинциальных магов, он догнал её и незаметно к ней примкнул. Мозг стожара быстро просчитывал варианты.

Кто проник — они пока не знают, но место проникновения известно. Защитная магия таких объектов, как Магзо, — вещь притормаживающая, но древняя и крайне надёжная. От неё не существует отводов, заклинаний, блоков и так далее. Она будет преследовать тебя, пока ты не покинешь охраняемый участок. Или не умрёшь. Второй вариант для магии более предпочтителен, хотя она не мстительна — она просто магия.

Одно хорошо. Сказочники и элементали сюда не проникнут. Магзо — территория магзелей, и магсударственные маги ни с кем не хотят её делить. И откровенно говоря, напрасно. Пара элементалей способна была бы держать

